

Жизнь. Правда. - 1995. - 16 марта. - 42

Великий комбинатор уже расставил стулья

ВЕЧЕРНИЙ ЗВОНОК ЮБИЛЯРУ

Сегодня Дон Кихоту отечественного театра Сергею Юрскому исполняется 60 лет. А накануне мы позвонили, чтобы поздравить его и попросить ответить на несколько вопросов.

— Не считали, сколько интервью уже пришлось дать в связи с надвигавшимся юбилеем?

— Очень много, достаточно по крайней мере, чтобы уже от них отказываться иногда.

— Вы, случаем, не любите периодически итожить то, что прожито, и погружаться в раздумья о грядущем?

— Нет. Пора итогов, знаете, не совпадает с юбилеями.

— А стулья уже расставили для него?

— Так ведь не будет никакого юбилея. Я не очень люблю праздники, которые требуют таких торжественных приготовлений. Стулья мы расставляем в театре, в четверг как раз будет премьера "Фомы Опискина" по Достоевскому.

— Вас не очень беспокоит, что Юрского знают в основном по нескольким киноролям: Груздева, Импровизатора и, конечно, великого комбинатора?

— Не очень согласен с вами. Я в последние годы даю очень много концертов для русскоязычной публики на всей планете, объем изъезженной территории и огромное количество городов вроде дают мне основания утверждать, что публика знает гораздо больше, чем кажется. Конечно, она не такая массовая, не такая многочисленная, но у меня благодаря и тем, давним ролям, и чуткости зрителей, есть возможность показывать то, что меня интересует в данный момент. Бендер, Груздев по-прежнему любимы мной, но они сыграны уже много лет назад и потому не со-

ставляют предмет раздумий на сегодня.

— А что, например, сказал бы сегодня о текущем моменте Бендер или другие ваши персонажи?

— Меня так часто спрашивали в этом направлении, что я стал придумывать за них.

Александр МОНАХОВ.

ПАРИЖСКИЕ ВСТРЕЧИ

И не знал, что профессионализм можно показать так ярко и наглядно и раздать столь щедро: вот он, на ладошке, подойди же и возьми, милый французский друг. Французский — ибо дело происходило в городишке Ланжа-

ке, что в Оверни, где гремел на всю горную глухомань фестиваль русской поэзии. Знаменитые драматурги съехались из Парижа и других театральных столиц. Они хорошо и долго репетировали, надевали прекрасные костюмы и выдавали достойную продукцию.

А Сергей Юрский жил в старинном замке Лафайетт, ходил в шортах, рубашке с расстегнутым воротом, сандалиях на босу ногу и занимался делом, на мой первый взгляд, недостойным народного артиста любимой страны. Репетировал с юными любителями чечачко, с новичками поэтического спектакля с распевными русскими стихами. Пару раз посетив репетиции, я вспомнил о Сизифе и его труде. Но на премьеру все же пошел.

Вы видели, что такое преобразование? Это, скажем, когда спасатель оживляет вроде бы стопроцентного утопленника, сделав искусственное дыхание, и поднявшийся на ножки мальчишка снова бежит к воде. Вот так и Юрский. Он ухитрился за неделю вложить в тщедушных французов-француженок свой гениальный дар. И те сыграли, наверное, в первый раз в жизни, а может, благодаря урокам мастера, и не в последний. Стало ясно, почему же седеющий, очень доброжелательный в общении человек, тот самый Сергей Юрский. Любимый и народный артист, режиссер, а еще, к огромному удивлению, и прекрасный переводчик. На французском говорит с парижским прононсом. Тоже редко встречается, но это так, к слову. А не к слову: поздравляем!

Николай ДОЛГОПОЛОВ.